Анриш последовала за ним с озадаченным лицо. Однако это не значит, что ей не нравилось… Скорее, теперь Алексей кажется куда более дружелюбным, верно? Почувствовав щекотку в глубине груди, Герцогиня склонила голову.

Её затылок отчего-то горел.

Они пошли за Лилианой и Эллиотом. Эллиотт, который как раз проповедовал другим детям о том, «как я близок к своей матери», поднял голову.

— Вау, вы держались за руки, мама, папа?

Анриш попыталась поспешно отпустить его руку, но движения Алексея были чуть быстрее. Он крепко обнял жену, чтобы она не отпустила его, и ласково спросил ребёнка:

— Разве это странно?

— Нет, ничего странного, – Эллиот, покачав головой, встретился взглядом с отцом и улыбнулся. — Кажется, мама и папа хорошо ладят, так что мне это нравится.

Анриш и Алексей замолчали, но вскоре Герцогиня спросила:

— Пора обедать. Думаю, все голодны.

Эллиот моргнул. Он был так поглощен беседой с детьми, что совершенно забыл, что сейчас время обеда. Анриш снова спросила:

— Ты что-то хочешь? Если ты не очень голоден, я положи порцию поменьше.

— Салат капрезе! Но без помидоров.

— Ты также должен есть помидоры, – Анриш, рефлекторно обыгравшая Эллиота, прищурилась. — Кроме помидоров, разве это не просто сыр?

— В любом случае, я ненавижу помидоры.

— Разве я не говорите не привередничать?

Эллиот надул обе щёки. Анриш взяла тарелку и повернулась к Лилиане:

— А что будет Лилиана? Лилиана?

Она до сих пор не ответила, отчего Анриш сделал озадаченное лицо. Лилиана глупо смотрела на мать и дочь, сидевших рядом.

— Лиз, я не сказала положить салфетку на колени?

Мать обучала дочь обеденному этикету. Ребёнок поднял салфетку с лицом, полным боли.

Лиз? Это короткая форма от Элизабет.

Услышав любящий голос, Лилиана вспомнила старые воспоминания.

— Лили, – покойные родители всегда называли её так.

Лилиана, погружённая в воспоминания о том времени, пробормотала с сожалением, сама того не осознавая:

— Хотел бы я, чтобы моя мама тоже могла называть меня Лили…

В то же время Лилиана, пораженная, прикрыла рот рукой. Мысли просто вылетели из её рта.

— А, я сказала это вслух?

Лилиана посмотрела на Герцогиню.

— Да, я слышала.

При этих слова Лилиана, краснея и заикаясь сказала:

— Простите… Я зря это сказала…

— За что ты извиняешься? – спросила Анриш, горько улыбнувшись. — Лили.

Услышав этот дружелюбный голос, Лилиана медленно улыбнулась. Также ярко, как солнце. Семья Валлиос расположилась бок о бок за столом. Анриш пыталась умерить пыл Эллиота, чтобы он не был привередливым в еде.

— Эллиот, ты должен есть помидоры.

Ребенок, который прятал помидоры под листьями салата, на мгновение сделал суровое

выражение лица.

— Поторопись.

С угрюмым выражением лица Эллиот съел помидор на тарелке.

— Моя жена хорошо общается с Эллиотом, – Алексей сдержал взрыв смеха и посмотрел на сына.

Как вдруг:

— Мэм?

— Да?

Анриш оглянулась с озадаченным лицом. Горничная стояла за ними с извиняющимся лицом.

— Что случилось?

— Пришла Маркиза Саксони и Маркиз Саксони.

— Что?..

Анриш не могла ни на мгновение скрыть своего испуганного выражения.

У них что, хобби – портить всё на своём пути?!

Глаза Герцогини резко стали жёсткими.

— Где эти двое сейчас? Думаю, на церемонии будет много шума, поэтому лучше отвести их в приёмную.

Анриш кивнула.

— Я думала, вы не придете хотя бы из-за гордости.

Но я недооценила вашу наглость.

Анриш вскочила со своего места и оглянулась на Алексея и двух детей.

— Я скоро вернусь.

— Пойдём вместе, – Алексей последовал за ней.

Однако Анриш покачала головой.

— Нет, Герцог, мы не можем уйти вместе.

— Но…

— Всё в порядке, – Анриш пожала плечами, будто совсем не беспокоилась. — Я собираюсь просто вернуть их домой. Поэтому Герцогу лучше остаться здесь. Тем не менее, спасибо за беспокойство.

Анриш ярко улыбнулась, поспешно развернулась и исчезла. Алексей прикусил губу, глядя на неё с растерянным лицом. Сколько бы он ни думал, не мог оставить жену одну в таком состоянии.

Герцог поманил горничную.

— Позаботься о детях.

— Да, Герцог.

Лилиана и Эллиот молча посмотрели друг на друга.

— Мы тоже пойдём.

— Нет. Вы главные герои этой церемонии.

— Мама важнее, чем церемония, – непреклонно заявил Эллиот.

Кроме того, Лилиана сжала кулаки и добавила:

— Я… Я тоже. Я хочу пойти к маме.

Алексей тяжело вздохнул. Несмотря на это, дети всё ещё оставались такими же упрямыми.

— Тогда у нас не должно быть проблем, верно?

— Да!

Все трое последовали за Анриш.

* * *

Анриш издала долгий вздох, стоя перед дверью гостиной. Она изо всех сил пыталась подавить раздражение, поднимающееся из глубины её груди. Во-первых, нельзя шуметь. Нет нужды показывать, что Герцогиня не ладит со своей семьёй.

Не важно, даже если сейчас она одна. Это место – церемония помолвки Эллиота и Лилианы.

— Анриш! – Великая Маркиза, сидевшая на диване, вскочила на ноги.

Она отказалась от своей обычной элегантной позы и выглядела свирепо.

— Мама, – Анриш посмотрела на неё, не подняв брови.

— Ты…

Мать подошла к ней с топотом.

— Если брат просит тебя об одолжении, разве можно отказывать так категорически?

Вместо ответа Анриш подняла бровь. Мать не могла сдержать волнения, повышая голос.

— И ты отдала приют той девочке?!

— Моя дела вас не касаются, мама.

— Анриш!..

Герцогиня уставилась на мать непробиваемым взглядом. Но Маркиза лишь скрипела зубами. Конечно, она знала, что Анриш выкупила приют и собиралась распорядиться им по-своему.

— Но я никогда не думала, что ты передашь право собственности Лилиане! Отдать его девушке, у которой ничего не за душой? Почему ты не отдала его младшему брату?!

Пока её желудок закипал, женщина останавливала поток крика, чтобы отдышаться. В этот

момент сын прервал её:

— Мама, перестань и успокойся.

— Деннис, – мать схватилась за лоб.

— Моя сестра ведь не самый умный человек, не так ли?

Анриш посмотрела на младшего брата.

http://tl.rulate.ru/book/49534/2007542